

Синоптическая проблема.

Когда мы читаем канонические Евангелия, то видим, что евангелия Матфея, Марка и Луки схожи друг с другом, евангелие Иоанна стоит особняком. Синоптическая проблема представляет собой вопрос о том, как объяснить эти сходства. Почему первые три Евангелия часто совпадают по содержанию, последовательности излагаемых событий и словесных формулировок?

Словесных (вербальных) совпадений довольно много. Например: 1). Матф.19.13-15 («Тогда приведены были к Нему дети, чтобы Он возложил на них руки и помолился; ученики же возбраняли им. Но Иисус сказал: пустите детей и не препятствуйте им приходить ко Мне, ибо таких есть Царство Небесное. И, возложив на них руки, пошел оттуда»), ср. Мк.10.13-16, Лук.18.15-17; 2). Матф.22.23-33 (вопрос суддукеев о женщине, бывшей женой семи братьев и воскресении), ср. Мк.12.18-27, Лук.20.27-40; 3). Матф.24.4-8 («Иисус сказал им в ответ: берегитесь, чтобы кто не прельстил вас, ибо многие придут под именем Моим, и будут говорить: "Я Христос", и многих прельстят. Также услышите о войнах и о военных слухах. Смотрите, не ужасайтесь, ибо надлежит всему тому быть, но это еще не конец: ибо восстанет народ на народ, и царство на царство; и будут глады, моры и землетрясения по местам; все же это - начало болезней»), ср. Мк.13.5-8, Лук.21.8-11.

Имеются совпадения в общей последовательности. Например: 1). Матф.16.13-20-34; Мк.8.27-10-52; Лук.9.18-51, 18.15-43; 2) Матф.12.46-13.1-58; Мк.3.31-6.6; Лук.8.19-56.

Иногда пытались объяснить эти совпадения богдухновенностью Евангелий, то есть Святой дух внушил писателям первых трёх евангелий одинаковые формулировки. Однако, возникает вопрос, почему Дух Святой не внушил одинаковые формулировки равно всем Евангелиям, а только синоптическим. Другая точка зрения заключается в том, что Матфей, Марк и Лука схожи из за своей точности в описании того, что сказал и сделал Иисус Христос. Правда, иногда синоптики излагают события в разной последовательности и со значительными вербальными расхождениями. Это вовсе не означает, что такое описание исторически недостоверно. О любом эпизоде из жизни Иисуса Христа можно рассказывать по-разному и в разном контексте.

В 1796 году немецкий философ и историк И.Г.Гердер (1744-1803) предположил, что синоптики использовали общее устное предание. Согласно этому мнению, ученики создали устное предание, которое вскоре приобрело фиксированное выражение. Спустя некоторое время после перевода этого предания на греческий язык его использовали писатели первых трёх евангелий. Матфей, Марк и Лука написали схожие евангелия, потому что следовали одному устному преданию. Неизвестно, сколько времени продолжалось устное распространение Евангелия. Поэтому, эта гипотеза не

может всё объяснить. Как объяснить, например, одинаковые редакторские ремарки – «читающий, да понимает» (Мф.24.15; Лук.13.14)? Поэтому, стали утверждать, что между синоптиками имеется лишь литературная зависимость.

Немецкий знаменитый библеист Ф.Шлейермахер (1768-1834) в 1817 году предложил так называемую «теорию фрагментов». Она заключается в том, что ученики, возможно, записывали слова и дела Христа, а впоследствии эти записи были собраны и сгруппированы по темам. Из этих соображений и выросли синоптические Евангелия. Однако, эта теория не имела большого успеха, так как не могла объяснить глубокие совпадения в общей последовательности перикоп (περίκοπή, «отделение», «отделы»; фрагменты текста, объединённые одним смыслом, сюжетом или богословской идеей). По мнению Г.Э.Лессинга (1729-1781) и И.Г.Эйхгорна (1752-1827) первоначально существовало Евангелие, написанное по арамейски. Затем оно было переведено на греческий язык и прошло несколько редакций. Соответственно сходства между синоптиками можно объяснить общим использованием протоевангелия, а различия – объясняются существованием разных греческих рецензий этого протоевангелия. При попытках восстановить это Протоевангелие оказывалось, что оно напоминает Протомарка, то есть раннюю неканоническую форму Марка. В конечном счете, текст оказывался похож на каноническое Евангелие от Марка. Евангелие от Марка имеет свои особенности и, несмотря на то, что оно самое короткое, трудно утверждать его основание для двух других евангелий. Это только подтверждает некую литературную взаимозависимость синоптических евангелий. Существуют три наиболее распространенные версии этой зависимости.

1.Евангелист Матфей писал своё евангелие первым. Марк использовал евангелие Матфея, а Лука – уже Марка.

2.Матфей писал первым своё евангелие, а Лука использовал это евангелие. Марк, позже использовал уже, и Матфея, и Луку.

3.Первым писал своё евангелие Марк. Матфей и Лука использовали уже и Марка и некий общий источник слов Христа (Q - *Quelle* — «источник»; гипотетический сборник изречений Христа; теория Г.Ю.Хольцманна и Б.Х.Стриттера).

Раннее церковное предание практически единогласно утверждает, что первым по времени было написано Евангелие от Матфея (Иринеи Лионский, Евсевий Кесарийский, Августин Иппонский). Климент Александрийский указывает, что сначала были написаны евангелия с гениологиями (Матфея и Луки). Августин считал, что Евангелие от Луки является сокращённым вариантом Евангелия от Матфея, чем предполагался у некоторых приоритет и авторитет Матфея. Этим и объясняли первое расположение евангелия Матфея в каноне, перед другими евангелиями.

Гипотеза двух источников. Эта гипотеза преобладала у исследователей почти полтора века. Согласно этому взгляду, первым было написано

Евангелие от Марка, которое, независимо друг от друга использовали двое других евангелистов – Матфей и Лука. Кроме Евангелия от Марка, по этому предположению, Матфей и Лука имели еще один общий источник своего написания – тот самый Q. Эта гипотеза, естественно, имеет определенные доводы в свою пользу.

Евангелие от Марка является, как известно, самым коротким. Оно включает в себя 661 стих, тогда как Евангелие от Матфея – 1068, а Луки – 1149. Если сравнить содержание синоптических евангелий, то окажется, что 97,2 % Евангелия от Марка имеет параллели с Евангелием от Матфеем и 88,4% - с Евангелием от Луки. Легко представить, что, и Матфей, и Лука использовали Марка, что то, добавляя или исправляя так, как сами видели более верным и точным. Использование Марком двух других евангелий вроде бы исключается, так как непонятно, почему, в данном случае, Марк должен опускать рассказы о Рождестве (из евангелия Луки), Нагорную проповедь (из евангелия Матфея), молитву Господню, повествование о явлениях Воскресшего Христа? Проще предполагать, что Матфей и Лука добавили этот материал, будучи лучше осведомленными именно об этих событиях и словах Иисуса. Объяснить, почему Марк не включил этот материал, зная о нем, практически невозможно.

Евангелие от Марка написано на самом плохом греческом языке, намного худшем, чем язык Матфея или Луки. Легче представить то, что, и Матфей, и Лука, используя Марка, улучшили его язык. Трудно представить, что Марк, читая и желая использовать евангелия Матфея или Луки, специально испортил язык этих евангелий.

Евангелист Марк иногда использовал арамейские слова или выражения («Иакова Зеведеева и Иоанна, брата Иакова, нарекли им имена *Воанергес*, то есть "сыны громовы", *Βοανηργές*, Мрк.3.17; «И, взяв девицу за руку, говорит ей: *«талифá кумí»*, *ταλιθα κουμ*, Мрк.5.41; «А вы говорите: кто скажет отцу или матери: *корван*, то есть дар Богу», *Κορβαῖν*, Мрк.7.11; «возрев на небо, вздохнул и сказал ему: *«εφφαφά»*, то есть: отверзись», *Εφφαθα*, Мрк.7.34; «и говорил: *Авва Отче!*», *αββα ο πατήρ*, Мрк.14.36; «И привели Его на место *Голгофу*, что значит: Лобное место», *Γολγοθα*, Мрк.15.22; «В девятом часу возопил Иисус громким голосом: *Элой! Элой! ламма савахфани?* - что значит: Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?», *ελωι ελωι λεμα σαβαχθави*, Мрк.15.34). Таких обращений к арамеизмам у Матфея, который и писал для иудеев, и у Луки нет. Поэтому просто представить, что Матфей и Лука держали на руках Евангелие от Марка и заменили при написании своих евангелий арамейски слова на греческие аналогии. Совершенно невозможно представить обратный процесс – Марк сокращает евангелия Матфея или Луки и, при этом, вместо греческих слов вставляет арамейские, куда менее распространенные слова, которые греческие читатели и понять не смогут.

Именно у Марка есть довольно «трудные места» для понимания, которых нет ни у Матфея, ни у Луки. Например, у Марка читаем: «И не мог

совершить там никакого чуда, только на немногих больных возложив руки, исцелил их. И дивился неверию их; потом ходил по окрестным селениям и учил» (Мрк.6.5-6). Если строго следовать по тексту, то получается, что каким-то образом ограничивается власть и возможности Иисуса. В другом месте в Евангелии от Марка Иисус Христос говорит: «Иисус сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог» (Мрк.10.18). У Матфея слова Христа выглядят более понятнее: «И вот, некто, подойдя, сказал Ему: Учитель благий! что сделать мне доброго, чтобы иметь жизнь вечную? Он же сказал ему: что ты называешь Меня благим? Никто не благ, как только один Бог. Если же хочешь войти в жизнь *вечную*, соблюди заповеди» (Матф.19.16-17). Возникает соблазн предполагать, что Матфей сознательно изменил это место из Евангелия от Марка, чтобы сделать слова Христа понятными.

Сложно говорить о развитии богословии в Евангелии от Марка. Например, Марк называет Иисуса Господом (Κύριος) 6 раз, а Матфей – 30, включая и шесть раз в словах, совпадающих с Марком. Лука также чаще употребляет слово «Господь», чем Марк. Лучше пытаться объяснить, почему Матфей и Лука добавляют этот титул в материал Марка, чем то, что Марк решил по непонятной причине пропустить его. Практически то же самое относится и к наименованию «Христос».

Гипотеза о приоритете Марка в написании первого евангелия над другими евангелистами не основывается на каком-либо из перечисленных и многих других аргументов в отдельности, а на сочетании этих аргументов. Многие считают, что гипотеза использования Матфеем и Лукой Марка является лучшей из вариантов решения проблемы синоптиков. Однако, достоверных доказательств не существует, поэтому не исключается возможность и других решений этой проблемы.

Приоритет Евангелия от Марка вызывает автоматически некоторую проблему. Как объяснить общий материал у Матфея и Луки, который отсутствует у Марка (например, - Мф.6.24 и Лук.16.13; Мф.7.7-11 и Лук.11.9-13; Мф.11.25-27 и Лук.10.21-22; Мф.23.37-39 и Лук.13.34-35). Конечно, можно предполагать, что Матфей использовал Лука или, наоборот, Лука – Матфея, но это уже становится очень сложным и маловероятным. Поэтому, гораздо легче предположить, что используют евангелисты некий общий, уже существующий материал, который и обозначают как *Quelle* — «источник», записанные слова и изречения Христа. Так как это всего лишь

предположения, мы не знаем, вообще, существовал ли этот сборник слов и каким он был – письменным или даже устным.

Возможно, этот источник для написания наших евангелий был письменным. Он, в таком случае, представлял собой просто записанные в некий «блокнот» слова Христа. Это могло быть просто необходимым для проповедников Христа первых десятилетий, отправлявшихся из Палестины в различные страны. В пользу письменного характера этого источника говорит точность словесных совпадений в некоторых случаях (например, Мф.6.24 и Лук.16.13; Мф.7.7-8 и Лук.11.9-10).

Совпадения в последовательности материала, то есть одинаковая последовательность у Матфея и у Луки может говорить в пользу, как устного общего источника, так и в пользу письменного.

В двух этих евангелиях встречается дублирование материала. Создается впечатление, что зачастую евангелисты Матфей и Лука пересказывают одно и то же событие именно по-своему. Для многих это считается лишним доказательством того, что они использовали просто два разных источника для своего написания – Евангелие от Марка и Q. Однако, невозможно в этом случае понять, для чего евангелисты делают столь скрупулезную выборку, в одном месте один евангелист берет за основу Евангелие от Марка, а в другом – Q, и, наоборот. Правда, аргумент дублирование материала у двух евангелистов может быть следствием наличия устного предания о Христе, то есть Q является именно научным обозначением такового в ранней церкви. Поэтому трудно утверждать существовал ли вообще Quelle как самостоятельный письменный источник, а, если существовал, был ли он единым или же в основе наших евангелий лежала общая устная традиция.

Иногда для решения синоптической проблемы предлагали так называемую гипотезу четырёх источников – кроме Евангелия от Марка и Q использован был некий дополнительный материал еще из двух источников - отдельно для евангелия Матфея и отдельно для евангелия Луки (стали обозначать, соответственно, М* и Л*). Однако, эта гипотеза осталась чисто умозрительной.

Решение синоптической проблемы для исследования имеет довольно многостороннюю значимость.

Ученые надеялись найти самый ранний, а, потому, как предполагалось, самый исторически-достоверный источник о жизни Иисуса. Предполагалось, что таким источником, не получившим богословского влияния ранней Церкви, и является Евангелие от Марка. Однако, даже поверхностный взгляд на это Евангелие говорит, что оно не может быть признано первой биографией Христа – какая биография опустит первые 30 лет жизни Иисуса? Писатель преследует в своей краткости изложения определенный цели написания, и не доказуемо то, что является основой для других. Можно утверждать, что такой поиск «самой ранней и объективной биографии Иисуса» с самого начала был обречен на неудачу. Правда, ученые утверждают, что изучение текста слов Христа во всех Евангелиях может выработать некоторые критерии определения аутентичности (подлинности) высказываний Христа. Например, если данное высказывание зафиксировано в нескольких источниках (Марк, Q, М*, Л*, и Евангелие от Иоанна), то оно, с большой долей вероятности, может считаться подлинным. Зафиксированное высказывание же, в каком либо одном источнике, может быть подвергнуто сомнению.

В настоящее время исследователи лучше понимают литературный стиль, богословие и так называемые эмфазы (ἐμφασις, выразительность, усиление чего-либо) каждого из евангелистов. Если евангелист включает в своё Евангелие, что-то противоречащее его эмфазе, то есть веские основания считать такой материал ранним и хорошо известным.

Исследование редакций или возможного вопроса как Матфей и Лука использовали Евангелие от Марка и Q, мы можем лучше понять их богословские особенности, а, следовательно, и значение их произведений. Сопоставление параллельных мест помогает раскрыть богословские эмфазы евангелистов: Лук.5.17; 6.27-28; 11.13; Мф.8.15; 13.35; 15.22.

Исследования показали, как тот или иной евангелист видоизменял свой источник, или его истолковывал. В результате иногда мы можем лучше понять какой-то трудный текст, видя, как евангелисты его интерпретировали. Например, из Мф.10.37-38 («Кто любит отца или мать более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто любит сына или дочь более, нежели Меня, не достоин Меня; и кто не берет креста своего и следует за Мною, тот не достоин Меня») очевидно, что приведенную в Евангелии от Луки (14.26) заповедь («если кто приходит ко Мне и не возненавидит отца своего и матери, и жены и детей, и братьев и сестер, а притом и самой жизни своей,

тот не может быть Моим учеником») нельзя понимать буквально – Лука явно усиливает слова Иисуса (эмфаза), что означает: Иисуса Христа необходимо любить гораздо больше, чем родителей.

Кроме того, мы можем понять говорят поклонники этой теории, как можно применять те или иные поучения Иисуса, наблюдая, как пытаются их применить евангелист к своей ситуации. Хороший пример этого – притча о заблудшей овце (Лук.15.3-7 и Матф.18.10-14).

Греческое слово «синоптикос» (συνοπτικός, букв. «со-наблюдающий» от σύν, «вместе» и ὄψις, «видение, зрительное восприятие») обозначает способность обзирать все вместе, сводное суммарное изложение. По отношению к нашим первым трем евангелиям означает, что они одинаково смотрят на жизнь Иисуса Христа. Это совпадение между евангелистами и привело к так называемой «синоптической проблеме» - проблеме, почему независимые друг от друга евангелия так похожи одно на другое, вплоть до буквального совпадения выражений во многих случаях.

Существует немало теорий, объясняющие евангельские совпадения. Главными теориями являются следующие:

1. Гипотеза устного предания или первоэвангелия.
2. Гипотеза взаимного пользования.
3. Гипотеза документальных (письменных) источников.

Устное первоэвангелие. Каждый из писателей был знаком с делами и учением Христа или передавал содержание проповеди, которую он слышал от какого-то апостола-свидетеля земной жизни Христа. Кто-то собирал, заучивал наизусть, устно передавал и кто-то записывал. Постоянное повторение принимало устойчивый вид и становился стереотипом. Апостол Павел упоминает слово, которое он «принял» («Ибо я первоначально преподал вам, что и *сам* принял», 1Кор.15.3) и «благовествовал» («Евангелие, которое я благовествовал», Гал.1.11). О письменных документах он ничего не говорит, хотя и упоминает «книги, особенно кожаные» (2Тим.4.13), которые содержали, вероятно, какие-то Писания.

Гипотеза взаимозависимости (взаимного пользования). Два евангелиста могли заимствовать материал один от другого. В то время не существовал закон об авторских правах – публичный письменный документ считался

общим достоянием, свободно им пользовались, но не копировали без разбора.

Гипотеза документальных источников весьма популярна в настоящее время на Западе. Ее приверженцы считают, что Матфей и Лука писали свои евангелия на основании Евангелия от Марка и сборника изречений Христа, называемого по-немецки *Quelle* (Q) – «источник». Матфей и Лука, якобы, пользовались независимо друг от друга и евангелием, и Q. Правда, непонятно, откуда взялась Нагорная проповедь в Евангелии от Матфея – у Марка ее нет. Почему Матфей и Лука значительно расходятся в содержании и порядке изложения, если у них был один источник – евангелие Марка? Почему Матфей и Марк в своих изложениях иногда сходятся между собой, но, часто не сходятся с изложением Луки?

Иногда к гипотезе документальных источников, кроме Q, еще добавляют документы M* (оригинальный материал для Матфея) и L* (оригинальный материал для Луки). К этим четырем источникам и сводится написание первого и третьего евангелий.

Недостатки, правда, этой гипотезы также видны невооруженным глазом. Она не допускает возможность живого контакта между писателями Евангелий, а таковые явно имели место. Марк и Матфей, видимо, неоднократно виделись в Иерусалиме, а Лука и Марк могли видеться, позже, в Антиохии или Риме.

Писатели были хорошо знакомы с общим преданием Первоевангелия, что отвергается этой гипотезой. К тому же, никто до сих пор не нашёл никакого следа существования источника Q.

Гипотеза документальных источников вышла из более старшей по времени гипотезы *Formgeschichte* (исторических форм), согласно которой, первоначально были отдельные фрагменты (рассказы) об Иисусе Христе и Его учении: о чудесах, притчи, речи, беседы, ранние года жизни Иисуса, о страданиях и воскресении и явлениях воскресшего – все это якобы было использовано писателями евангелий. Однако, гипотеза *Formgeschichte* вольно или невольно возвращает нас к устному преданию. Ни одна из версий письменных источников не может достоверно объяснить происхождение евангелий.

Наши евангелисты, несомненно, были знакомы с устным преданием. В прологе к своему Евангелию Лука намекает, что писатель знает, что другие передали с самого начала «очевидцы и служители Слова» (Лук.1.2). Хотя теория устного предания не объясняет всю синоптическую проблему, но она достойна большего внимания, чем ей уделялось в библеистике. Имея много общего материала, евангелисты под воздействием Святого Духа по-разному употребили и распределили его. Различие между евангелистами говорит о независимости писателей, а сходства отражают общую тему Евангелий и общее вдохновение от Бога.

При решении синоптической проблемы необходимо иметь дело с Преданием. Существуют обычно две точки зрения на Предание: 1), оно во всем достоверно и 2), оно не научно. Понятно, что это две крайности, а при работе с Преданием необходимо отделять правду от неправды, учитывая, что любое предание основано, по крайней мере, на каком-то бесспорном факте.

Необходимо обратить внимание на так называемый устный период, то есть время от вознесения Христа до времени написания первого евангелия (это примерно 30 лет). Согласно иудейским традициям, раввины излагали предание в определенных формах, а ученики заучивали их наизусть через мнемонические средства (мнемоника – искусство запоминания).